

УДК 81'373

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401

АСПЕКТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ АФОРИЗМА

Е.Е. Иванов

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова,
Ул. Космонавтов, 1, Могилев, Республика Беларусь, 212022

В современной лингвистике всё больше внимания уделяется изучению афоризма как фразового текста и устойчивой фразы. В этой связи особенно актуальным является анализ свойств афоризма, которые характеризуют его в различных видах дискурса и сферах речевой коммуникации. В статье представлена попытка дифференциации и описания различных эмпирических пониманий афоризма. Цель исследования — установить и описать аспекты и дифференциальные признаки эмпирической квалификации афоризма как вербального средства выражения общих суждений и универсального обобщения действительности в форме фразы (фразового текста). Методы исследования — эвристический, описательный, таксономический, обобщение, анализ и синтез. Материалом для исследования послужили свыше 100 000 афористических единиц из более чем 300 рукописных и печатных источников на русском, латинском, английском, немецком, французском, испанском и других языках. В результате исследования определено понятие эмпирической квалификации афоризма, под которой следует понимать его осмысление как вербального средства в рамках данной разновидности дискурса или сферы речевой коммуникации, используемой в отдельной социальной или культурной практике, области знания (в том числе научного). Каждое частное эмпирическое понимание афоризма можно рассматривать как один из аспектов его общей эмпирической квалификации. Аспекты эмпирического понимания афоризма сформировались в разное время, возникли и развивались в различных национальных (или интернациональных) традициях, под влиянием разного рода культурных направлений и социальных процессов, внутри парадигм научного знания и лингвокультур. Установлено, что существует всего девять наиболее значимых эмпирических пониманий афоризма (научно-философское, литературно-философское, религиозно-литературное, литературно-художественное, литературно-публицистическое, литературно-юридическое, народно-поэтическое, поэтико-риторическое, обиходно-языковое). Каждое из них формирует отдельный аспект эмпирической квалификации афоризма на основе набора свойств и функций (дифференциальных признаков), характерных для реализации афоризма как вербального средства в рамках данной социальной или культурной практики, области знания. Введение в научный оборот понятия «эмпирическое понимание афоризма» и дифференциация аспектов такого понимания на основе использования афоризма в различных видах дискурса и сферах речевой коммуникации позволит систематизировать афористические единицы как речевые жанры (афоризмы научные, философские, литературные, публицистические, юридические, фольклорные и др.), а также разграничить научные направления изучения афоризма.

Ключевые слова: афоризм, фразовый текст, устойчивая фраза, коммуникация, дискурс, эмпирическая квалификация, дифференциальный признак

ВВЕДЕНИЕ

Афоризм как вербальное средство выражения общих суждений и универсального обобщения действительности [1. С. 148—152] в форме фразы (фразового текста) давно и продуктивно используется во многих видах дискурса и сферах речевой коммуникации, используемых в различных социокультурных практиках и отдельных областях знаний.

Афоризмы встречаются в философском, дидактическом, религиозном дискурсах древних лингвокультур (Египта, Китая, Греции, Индии и др.) С давних времен афоризмы распространены в языке фольклора и художественной литературы, в религиозном, философском, научном, юридическом, политическом, публицистическом и других дискурсах, в языке устного публичного выступления и в обиходной речи. В рамках каждой разновидности дискурса и сферы речевой коммуникации сформировались в свое время собственные эмпирические (с точки зрения носителей языка) представления об афоризме, которые затем легли в основу его квалификации в различных отраслях знаний в терминах разных научных дисциплин (теории познания, философии, этики, литературоведения, риторики, языкознания и др.) [1. С. 117—122].

Однако в существующих отраслевых дефинициях афоризма недостаточно полно и точно отражены его характеристики (свойства, признаки) как продукта и средства речемыслительной деятельности в отдельных разновидностях дискурса и сферах коммуникации (социокультурных практиках, областях знаний). Установление таких характеристик (дифференциальных признаков) и выделение на их основе аспектов эмпирической квалификации афоризма является актуальной задачей как общей афористики, так и лингвистической теории афоризма [2], поскольку позволит не только объяснить современные эмпирические представления об афоризме и разграничить научные направления его изучения, но и верифицировать дифференциацию афористических единиц на общие предметные классы (афоризмы научные, философские, литературные, публицистические, юридические, фольклорные и т.д.).

Цель исследования — установить и описать аспекты и дифференциальные признаки эмпирической квалификации афоризма как вербального средства выражения общих суждений и универсального обобщения действительности в форме фразы (фразового текста).

Материалом для исследования послужили афористические единицы, содержащиеся в письменных памятниках, книгах изречений, отраженные в компиляциях афоризмов из различных текстовых источников и устной речи, зафиксированные в справочных изданиях — сборниках и словарях изречений разных эпох и народов на русском языке, в переводе на русский язык с разных языков мира, а также на латинском, английском, немецком, французском, испанском и других языках. Общее количество исследованных афоризмов составляет свыше 100 000 единиц из более чем 300 рукописных и печатных источников.

Методы исследования — эвристический, описательный, таксономический, обобщение, анализ и синтез.

Под эмпирической квалификацией афоризма следует понимать его осмысление в рамках данной разновидности дискурса или сферы речевой коммуникации, используемой в отдельной социальной или культурной практике, области знания (в том числе научного) как вербального средства выражения общих суждений и универсального обобщения действительности в форме фразы (фразового текста).

Каждое частное эмпирическое понимание афоризма можно рассматривать в качестве одного из аспектов его общей эмпирической квалификации в рамках афористики как области знаний об употреблении и изучении афоризма во всех его содержательных, формальных и функциональных проявлениях.

В современной афористике можно выделить ряд аспектов эмпирической квалификации (эмпирических пониманий) афоризма, которые сформировались в разное время, возникли и развивались в различных национальных (или интернациональных) традициях, под влиянием разного рода культурных направлений и социальных процессов, внутри парадигм научного знания и лингвокультур. Наиболее значимыми аспектами эмпирической квалификации афоризма являются такие его эмпирические понимания, как научно-философское, литературно-филологическое, религиозно-литературное, литературно-художественное, литературно-публицистическое, литературно- и народно-юридическое, народно-поэтическое, поэтико-риторическое, обиходно-языковое.

Аспекты эмпирической квалификации афоризма разграничиваются как по его использованию в той или иной разновидности дискурса или сфере речевой коммуникации, так и на основе набора определенных свойств и функций (дифференциальных признаков) афоризма, характерных для его реализации как вербального средства в рамках данной социальной или культурной практики, области знания и т.д.

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ афоризмов, содержащихся в письменных памятниках, книгах изречений, компиляциях из различных текстовых источников и устной речи, зафиксированных в сборниках и словарях изречений разных эпох и народов на русском, латинском, английском, немецком, французском, испанском и других языках, показал, что существует девять наиболее значимых эмпирических пониманий афоризма как вербального средства выражения общих суждений и универсального обобщения действительности в форме фразы (фразового текста).

Научно-философское понимание афоризма возникло в античном proto-научном рационализме. В форме афоризмов излагается вся европейская доантичная философия VII—VI веков до н.э., к которой относится прежде всего так называемая „гномическая проза предфилософской традиции“ Древней Греции. Первое употребление термина *афоризм* (гр. *ἀφορισμός*), как известно, принадлежит Гиппократу, которому приписывается трактат „*Παραγγεῖαι καὶ Αφορισμοί*“ (после 390 г. до н.э.), состоящий из более 400 изречений и начинающийся одним из самых известных в мире крылатых афоризмов *Ὁ βίος βραχύς* (лат. *Vita brevis*), ставшим впоследствии предметом многих комментариев и научных исследований [3]. Возможно, свое название трактат получил позднее, благодаря многочисленным компиляторам, однако оно отражало обычную практику употребления др.-греч. *ἀφορισμός* в значении ‘определение’ (от глагола *ἀφορίζω* ‘отграничивать, определять’) [4. стлб. 233].

В европейской мысли Нового времени научно-философское понимание афоризма впервые было эксплицировано Ф. Бэконом в его *“Novum Organum”* (1620)

и других философских трудах. Например, заключительный раздел 3-й главы 8-й книги “De Dignitate et Augmentis Scientiarum” (1623) озаглавлен «Образец трактата о всеобщей справедливости, или Об источниках права, в одной главе, в форме афоризмов» и состоит из ХСVII афоризмов.

В дальнейшем научно-философское понимание афоризма нашло свое концептуальное и эмпирическое отражение почти в каждой парадигме научно-философского знания. Так, целиком (или почти целиком) в форме афоризмов написаны такие известные философские сочинения, как “Les Essais” (1580—1588) М. Монтеня, “Cogitationes privatae” (?—1650) Р. Декарта, “Aphorismen” (1801—1807 и 1818—1831) Г.В.Ф. Гегеля, “Aphorismen zur Lebensweisheit” (1851) А. Шопенгауэра, “Jenseits von gut und böse” (1886) Ф. Ницше (раздел “Aphorismen und Intermedien”), “Анофеоз беспочвенности” (1905) Л. Шестова, “Tractatus logico-philosophicum” (1921) Л. Витгенштейна и др. Афоризмы часто использовались как средство изложения мысли в области естественных и гуманитарных наук, например, в химии “Aphorismen aus der chemischen Physiologie der Pflanzen” (1794) А. фон Гумбольдта, медицине “Афоризмы, или Главные основания физиологии, патологии и терапии” (в переводе на рус. 1824) Ф.Ж.В. Бруссе, “Афорисмы о холере” (1848) П.Ф. Горянинова, истории “Афоризмы и мысли об истории” ([1891—1911] 1968) В.О. Ключевского и т.п. Афоризмами назывались и лингвистические научные труды, из которых наибольшую известность (на славянских языках) приобрели “Лингвистические заметки и афоризмы” (1903) И.А. Бодуэна де Куртенэ.

Наиболее существенными признаками научно-философского афоризма являются его содержательная синтезированность (обобщенность) как средства мышления и речи, точность в объяснении и вербальном выражении общих понятий и фактов действительности, логичность в определении и обобщении связей между ними, обязательное стремление к истине. По меткому замечанию В.И. Вернадского, «научные, логически правильно сделанные действия, имеют силу только потому, что наука имеет свое определенное строение и что в ней существует область фактов и обобщений, научных, эмпирически установленных фактов и эмпирически полученных обобщений, которые по своей сути не могут быть реально оспариваемы» [5. С. 93—94]. В этом смысле афоризм является одним из наиболее продуктивных вербальных средств как языка науки, так и философского дискурса.

До настоящего времени сохранилось употребление и понимание термина *афоризм* в значении ‘научный принцип’ (например, в английском языке), афоризмы широко используются в качестве вербального средства выражения, передачи и хранения научной и философской мысли [6]. В своем теперешнем понимании понятие афоризма распространяется на выражение универсального обобщения действительности в форме фразы (фразового текста) в философских системах, развивавшихся вне европейской традиции (китайской, индийской, арабской философской мысли и др. [7—9]).

От использования афористических единиц в научной речи (как основного средства выражения научного и философского знания) следует отличать, с одной

стороны, компиляции афоризмов из научных и философских трудов с целью резюмирования тех или иных теорий, положений, взглядов различных авторов [10—14], а с другой стороны, обращение к афоризмам как к фактическому материалу для изложения научной или философской мысли в популярных или учебных целях [15—19].

Литературно-философское понимание афоризма восходит к древней философско-морализаторской и дидактической литературе Египта, Китая и Индии, античной литературной традиции. Его расцвет пришелся на XVII—XVIII века, для которых был характерен культ «всеобщего рассудка и завершенной формы» [20. С. 44], а также на конец XIX — начало XX века — период отрицания «непоколебимости» существующих принципов и законов бытия.

При таком понимании афоризма главным в поисках существенного и универсального в неисчислимом разнообразии частных явлений жизни является глубокое и всестороннее осмысление действительности с точки зрения общечеловеческого или индивидуального (как не менее значимого) духовного опыта. Афоризм в данном случае рассматривается как универсальное средство познания и формулирования закономерностей и норм бытия человека и природы, в том числе в их этической или морализаторской интерпретации.

В истории западноевропейской литературы понятие и термин *афоризм* впервые были эксплицированы испанским писателем Б. Грасианом (1601—1658) в его книге афоризмов “*Oraculo Manual, y Arte de Prudencia. Sacada de los Aforismos Quese Discurre En las obras de Lorenzo Gracian*” (1647). Благодаря этому термин *афоризм* стал широко употребляться в одном ряду с давно известными терминами *сентенция* и *апоф(т)егма*, а также *максима* (в значении ‘обобщенное высказывание этического содержания’), *парадокс* (в значении ‘обобщенное остроумное высказывание, содержание которого противоречит общепринятому мнению’), однако часто замещается общими для всех них терминами *изречения*, *мысли* (*размышления*), *суждения*, *рефлексии* и т.п.

В период расцвета литературно-философского жанра афоризмов были созданы такие его классические образцы, как “*Reflexions ou sentences et maximes morales*” (1665) Ф. де Ларошфуко, “*Pensées*” ([?—1662] 1669) Б. Паскаля, “*Caractères ou les moeurs de ce siècle*” (1686) Ж. де Лабрюйера, “*Aphorismen*” (1764—1799) Г.К. Лихтенберга, “*Introduction a la connaissance de l’esprit humain*” и “*Fragments et Reflexions et maximes*” ([1746] 1747) Л. де Клапье Вовенарга, “*Produits de la Civilisation perfectionnée. Maximes et pensées. Caractères et Anecdotes*” (1795) Н.-С. де Шамфора и др. В конце XIX — начале XX века наибольшее признание получили книги афоризмов “*Bose weisheit. Aphorismen und spruche*” (1882—1885) Ф. Ницше, “*Круг чтения*” (1904—1908) и “*На каждый день*” (1906—1910) Л. Толстого, “*Sprüche und die Widersprüche*” (1909) и “*Literatur und die Lüge*” (1929) К. Крауса, “*Rhumbs*” (1926) и “*Les Autres Rhumbs*” (1934) П. Валери.

К середине XX века под влиянием разрушительных социальных катаклизмов собственно философское содержание литературного жанра афоризмов утратило свою популярность в европейской литературе и осталось продуктивным преимущественно в области этики — “*Minima Moralia. Reflexiones aus dem beschädigten*”

Leben” (1951) Т. Адорно и др. В начале XIX века в национальных европейских литературах афоризмы философского содержания постепенно обретают былую популярность, но уже как элитарный литературный жанр, реализуемый в рамках его индивидуально-авторских интерпретаций, как, например, в белорусской литературе “*зномы*” в книге “*Сума немагчымасяў*” (2009) А. Рязанова.

От литературного жанра афоризмов следует отличать афоризмы, которые никогда не создавались их авторами в виде отдельных произведений, а употреблялись в текстах иных литературных жанров, откуда впоследствии были выделены, систематизированы и изданы в виде сборников (как правило, без участия самих авторов). Афоризм, включенный в текст литературного произведения, прямо либо косвенно связан с контекстом, поэтому не всегда адекватно понимается вне произведения (особенно в случаях, если вложен в уста литературного персонажа [21]). Афоризм, созданный в виде отдельного произведения, не требует для своего понимания никаких иных текстов, хотя и может апеллировать к их содержанию (в том числе и других афоризмов как литературного жанра), им противоречить, их аргументировать, дополнять, комментировать и пр.

Использование афоризма как стилистического средства было известно европейской литературе еще в античности. Так, поэма “*Εργα και Ημέραι*” Гесиода (VIII—VII до н.э.) состоит преимущественно из поучений, советов и предостережений в основном в форме изречений обобщенного содержания («вечных истин»), которые используются как средство убеждения читателя в том, что труд и его материальная польза и есть настоящий смысл человеческой жизни. Афоризмы во множестве встречаются в памятниках средневековой европейской литературы, начиная с древнеанглийской эпической поэмы “*Beowulf*” (конец VII — начало VIII века) [22] и заканчивая “*The Canterbury Tales*” (конец XIV века) Дж. Чосера. Одним из наиболее известных образцов включения афоризмов в художественный текст в литературе средневековья является широко известное произведение испанского писателя Х. Мануэля “*El Libro de los Enxiemplos del Conde Lucanor et de Patronio*” (1335), состоящее из пяти книг, где 2-я, 3-я и 4-я книги — это собрания изречений на темы 51-й новеллы, помещенных в первой книге. К афоризму как вербальному средству выражения мысли обобщенного философского содержания обращались в своих произведениях все классики мировой литературы, большинство из которых не были писателями-афористами (никогда не создавали и не публиковали книг афоризмов как литературного жанра).

Афоризмы, включенные в литературный текст, становятся широко известными и приобретают «вторую жизнь» благодаря давней традиции извлекать их из контекста и собирать в виде отдельных книг. Такая традиция зародилась еще в античности. Самая известная компиляция того времени — “*Menandri sententiae*”, сборник стихотворных изречений, извлеченных Менандром (около 343 — около 291 до н.э.) из произведений древнегреческих драматургов. Этот сборник пользовался огромной популярностью в античном мире и средневековой Европе (был переведен и на старославянский язык).

Религиозно-литературное понимание афоризма впервые было эксплицировано на рубеже XV—XVI веков, когда появились трактаты в форме афоризмов

теологического содержания. Одним из первых произведений такого рода были *“Aphorismi compunctionis theologicales”* (1497) швабского врача-католика Иеронима Бальдунга. Наибольшее свое развитие религиозное понимание афоризма получило сравнительно недавно (со второй половине XX века) благодаря экстраполяции понятия и термина *афоризм* для обозначения обобщенных по содержанию изречений в канонической и теологической литературе различных религий мира. Такие изречения с давних времен являются неотъемлемой частью священных текстов и религиозных догматов. Так, в древнеегипетском священном своде «Книга Мертвых», сложившемся в основном в эпоху Нового царства (с 1550 по 1070 до н.э.) и включающемся предшествующие ему священные «Тексты Саркофагов» (конец III — начало II тыс. до н.э.) и «Тексты Пирамид» (III тыс. до н.э.), употребляется немало афоризмов типа *Жизнь поднимается из смерти* («Глава о том, как не позволить телу погибнуть»), *Обман и хитрость отвратительны* («Гимн хвалы Ра, когда он поднимается над горизонтом и когда он садится в стране вечной жизни»), *Отвратительная вещь — нечистота* («Глава о преображении в Птаха») и др.

Множество изречений обобщенного содержания содержится в древнейших религиозных письменных памятниках — индийской «Ригведе» (II тыс. до н.э.), иранской «Авесте» (II—I тыс. до н.э.), еврейских «Танахе» и «Торе» (середина I тыс. до н.э.), индийских «Трипитаке (Типитаке)» (вторая половина I тыс. до н.э.) и «Бхагавадгите» (конец I тыс. до н.э.) и др. Изобилует изречениями обобщенного смысла Библия («Новый Завет», I в. н.э.) [23; 24], афоризмами являются многие из аятов в сурах «Корана» (VII в.) [25]. В канонических текстах афоризмы могут занимать основное место. Например, «Дхаммапада» (около III в. до н.э.), в которую включены, по преданию, высказывания самого Будды, состоит только из обобщенных по содержанию стихотворных изречений [26]. Часть библейских текстов состоит преимущественно из афоризмов — *Книга Екклесиаста* (Ветхий Завет), *Нагорная проповедь Иисуса Христа* (Мф. 5—7) и др. Значительное число содержательно значимых и выразительных по форме афоризмов содержится и в памятниках богословской литературы. Широко известны, например, изречения из трудов христианских Отцов Церкви и Учителей Церкви.

Основными признаками религиозно-литературного афоризма являются признание его содержания истинным независимо от фактического и логического обоснования (декларативность), принятие высказанных положений без оговорок в качестве руководства для дальнейших поступков, суждений, норм поведения, социальных отношений (директивность). Декларативность и директивность афоризма детерминируют идентификацию его содержания с определенной религиозной моделью мира, а также фиксированный характер его формы (несвободу лексико-грамматической организации), что позволяет сохранять (воспроизводить) обобщенное изречение в неизменном виде при многократном употреблении (что обеспечивает одно из важнейших свойств религиозных текстов — преемственность передачи сакрального знания).

Наряду с термином *афоризм* (часто в одном и том же списке) для обозначения обобщенных высказываний религиозного содержания широко употребляются

общие термины *изречение*, *мысль*, а также *совет* и др. В рамках религиозных стилей (непосредственными участниками религиозного дискурса) обобщенные изречения обычно не квалифицируются как *афоризм* по причине замещения его в религиозной сфере коммуникации более традиционными жанровыми понятиями *поучение*, *притча* и др. (в восточных религиозных системах распространены собственные жанры кратких изречений, например, *дзюкуго* в дзэн-буддизме и т.п.).

Литературно-художественное понимание афоризма не выделялось отдельно от философско-литературного до середины XX века, когда испанский писатель Р. Гомес де ла Серна (1888—1963) предложил новую эстетическую концепцию литературного афоризма и реализовал ее в своей книге *“Total de greguerías”* (1955). Хотя Р. Гомес де ла Серна отказался от афоризма как жанра, как понятия и как термина, однако, создавая *грегерии*, обратился именно к форме афоризма как краткого, законченного, обобщенного высказывания, кардинально изменив только его содержание. Грегерики, по словам писателя, характеризуются направленностью на отражение самых различных явлений действительности («мелочей жизни») в противопоставление «высокопарному афоризму», где есть место только для «глобальных» проблем бытия [27]. Такие изречения быстро приобрели популярность и стали активно развиваться в национальных европейских литературах, в том числе и как самостоятельный жанр, в частности в белорусской литературе *“Грыгерыі”* (1996) Адама Глобуса.

Литературно-художественный афоризм — это специфическая жанровая форма словесного творчества, результат не столько мыслительной, сколько художественной деятельности. При таком понимании афоризма наряду с обязательным остроумием мысли значимость приобретает поэтическая и стилистическая форма ее выражения (использование тропов, стилистических фигур, поэтических средств и др.). Содержательно афоризм представляет собой в большей степени образно-метафорическое, чем рациональное, объяснение действительности.

Следует заметить, что изречения, в которых обобщаются не имеющие существенной, глобальной социальной или духовной значимости явления действительности, известны в европейской литературе задолго до грегерики и встречаются у многих писателей-афористов, которых нельзя упрекнуть в легкомысленном отношении к познанию действительности и к предназначению художественного слова (например, у Г.К. Лихтенберга [28. С. 16—17] и др.). Заслуга Р. Гомеса де ла Серна заключается не в изобретении изречений такого типа, а в их обосновании и практической реализации как самостоятельной жанровой формы — литературно-художественного афоризма.

Ярким проявлением литературно-художественного понимания афоризма является пародирование жанра афоризмов. В русской литературе классическим образцом такого рода являются *«Плоды раздумья: мысли и афоризмы»* (1854) К. Пруткина. С одной стороны, они создавались как пародия на литературное эпигонство в жанре афоризмов, но с другой — афоризм как жанровая форма использовался для высмеивания умственного застоя и косных политических взглядов, опирающихся на традиционные изречения и суждения здравого смысла.

Литературно-публицистическое понимание афоризма как часть его литературно-философского понимания начало развиваться еще в античный период. Целенаправленное использование афоризма как вербального средства публицистического содержания наиболее полно представлено в произведениях Публия (Гая) Корнелия Тацита (55—57 н.э. — ?), изобилующих обобщенными изречениями общественно-политического и социально-этического содержания. Уже в одном из ранних сочинений Тацита “*De vita Julii Agricolae*” выявились такие свойства идиостиля, как «стремление к семантической полновесности и сжатой выразительности» [29. С. 213], ярко выраженная публицистичность, поскольку описания заслуживали «наиболее значительные деяния» («Анналы», XIII, 34), намеренная поучительность, поскольку автор был моралистом, как и большинство античных историков. Реализация этих свойств породила обилие сентенций, глубоких обобщений, остроумных изречений, весьма искусно вплетенных в общий ход повествования и часто занимающих центральное место как в содержательной, так и в стилистической структуре текста. Стиль произведений Тацита надолго стал образцом публицистичности текста и примером использования афоризма как эффективного средства убеждения и формирования нужной оценки сообщения.

Публицистическое понимание литературного афоризма впервые было эксплицировано в Новое время — в испанской литературе XVI века секретарем короля Филиппа II А. Пересом, который «назвал афоризмами свои замечания на тему политической морали» [30. С. 13], однако продолжительное время не воплощалось в содержательно и количественно значимые авторские собрания афоризмов. Литературно-публицистический афоризм как самостоятельный речевой жанр оформился только в середине XX века благодаря получившим мировую известность книгам афоризмов социально-политического содержания “*Myśli nieuczesane*” (1957) и “*Nowe myśli nieuczesane*” (1966) С.Е. Леца.

Главным признаком литературно-публицистического афоризма является отражение в аналитической или критической (в том числе и сатирической) форме с морализаторской или дидактической направленностью сущности глубинных процессов и явлений социальной и политической жизни общества, закономерностей исторических событий, роли в них личности, ее духовных и интеллектуальных качеств.

Литературно-юридическое понимание афоризма восходит к римскому праву, большинство положений которого изложено в форме обобщенных изречений. Первым известным письменным источником римского права является свод законов “*Leges duodecim tabularum*” (около 450 до н.э.), основанный на законодательном своде древнегреческого государственного деятеля Солона (640/635 — около 560 до н.э.), записанном (в начале VI до н.э.) на деревянных досках и выставленном на всеобщее обозрение в Афинах (где простоял, согласно различным античным источникам, свыше ста лет).

Основными признаками юридического афоризма (который необходимо отличать от афоризмов о юриспруденции, где выражаются суждения лишь о праве) являются его содержательная обобщенность (неперсонифицированность адресата), универсальность (выражение только типичных отношений и связей, общеобяза-

тельность предписания), логичность (системность в связи с другими нормами права), наличие письменной формы (формальная определенность источника), воспроизводимость (неоднократность использования) и т.д.

Использование юридических формул в форме афоризмов уходит своими корнями в глубокую древность. Один из древнейших правовых памятников — «Кодекс Хаммурапи» (высеченный на каменном столбе законодательный свод старовавилонского периода, созданный при царе Хаммурапи около 1750 до н.э.) — состоит из кратких обобщенных высказываний (всего 282 изречения, кроме вводной и заключительной частей текста). Однако в раннеклассовых социумах принципы криминальной ответственности (законы талиона) чаще выражались и сохранялись в виде устных общеизвестных изречений, самым известным из которых является актуальная и до сегодняшнего дня юридическая формула *Око за око, <зуб за зуб>*, зафиксированная в Ветхом Завете (Левит 24: 20). Многие юридические нормы имеют дописьменное происхождение и дошли до наших дней в пословицах, значительное количество которых ранее имели правовое содержание и использовались как **народно-юридические афоризмы**.

Термин *афоризм* в юридическом понимании стал широко использоваться только в XX в. [31; 32] в связи со становлением понятия афоризма как родового по отношению ко всем кратким обобщенным фразам. Со времен римского права обобщенные изречения юридического содержания назывались *сентенция*, что сохранилось до сих пор в отношении источников права на латинском языке и остается актуальным в ряде законодательных систем стран мира (например, в Великобритании, где англ. *sentence* означает ‘The judgment of a court stating the punishment to be imposed on a defendant who has pleaded guilty to a crime or been found guilty by the jury’ [33. С. 454—455]).

Народно-поэтическое (фольклорное) понимание афоризма было эксплицировано в первой трети XX в. в связи с распространением понятия афоризма на пословицы. «Пословица — тоже афоризм, но в форме просторечия» [34. С. 256]. Афоризм и пословица стали отождествляться, с одной стороны, под влиянием развития его широкого понимания как общего для всех кратких изречений с обобщенным содержанием, а с другой — благодаря очевидной близости признаков афоризма и пословиц литературного происхождения (которые составляют заметную часть паремииологических фондов многих европейских языков [35; 36]), а также пословиц с прямой мотивировкой общего значения («пословичных изречений», по определению В.И. Даля). Со второй половины XX в. пословицы (вначале только с прямой мотивировкой общего значения [37. С. 12], а затем и любые) стали квалифицироваться как *народные афоризмы* [30. С. 103], или как просто *афоризмы* [38]. Так, термин *народный афоризм* подается как синоним термина *пословица* в современных школьных словарях русского языка [39. С. 481], а термин *афоризм* кодифицируется в современном русском литературном языке как синонимичный термину *пословица* [40].

Народно-поэтическое понимание афоризма не ограничивается только пословицей. К афористическим жанрам фольклора помимо пословиц следует относить и народные приметы и суеверия (в форме изречений), хозяйственные (деловые)

изречения, устойчивые суждения здравого смысла, а также другие бытующие в народной речи устойчивые фразы (если они обладают обобщенно-универсальным значением). Но именно пословицы составляют ядро народно-поэтических афоризмов по причине как наиболее древнего происхождения, так и неизменного сохранения своих качеств как типа высказывания в разных языках на всём протяжении своей долгой истории вплоть до сегодняшнего дня.

Происхождение пословиц восходит к самым ранним этапам социогенеза, глоттогенеза и культурогенеза. Э.Б. Тайлор в своей знаменитой книге “Primitive Culture” (1871) отмечает, что в языке жителей Фиджи, которые еще в середине XIX столетия находились на той стадии развития, которую археологи назвали бы поздним каменным веком (VI—V тыс. до н.э.), зафиксированы пословицы [41. С. 156]. Наличие пословиц было отмечено и в языках иных примитивных культур, существующих в наше время [41. С. 157—158]. Функционирование пословиц и их содержание претерпели на протяжении своей долгой истории значительные изменения (деактуализировался приоритет их познавательной, а затем и дидактической функции, во много раз сократился их активный словарь, трансформировались предметно-тематический и аксиологический аспекты их содержания [41] и др.). Но они не исчезли из речи (вопреки предсказанию Э.Б. Тайлора [41. С. 159]), продолжают не только употребляться, но и создаваться [43], хотя и далеко не так продуктивно, как раньше.

Современное существование пословиц характеризуется, с одной стороны, созданием и употреблением новых пословиц, которые отражают современные реалии и отношение к жизни, а с другой — сохранением и актуализацией в речи традиционных пословиц преимущественно путем их перефразирования, в том числе и пародийного. Пародии на пословицы, или *антипословицы*, являются на сегодняшний день наиболее продуктивной формой актуализации традиционных пословиц и представлены обширными собраниями во многих европейских языках, ср. “*Antispruchwörter*” (1982—1989) В. Мидера, “*Twisted Wisdom: Modern Anti-Proverbs*” (1999) В. Мидера и А. Литовкиной, «*Антипословицы русского народа*» (2005) Х. Вальтера и В.М. Мокиенко и др. Современные пословицы создаются и функционируют не только в традиционно устной форме, но и в письменной, благодаря практически повсеместной распространенности и доступности электронных средств письменной массовой коммуникации (прежде всего Интернету). В этой связи трудно установить однозначную границу между фольклорным (пословичным, народно-поэтическим) и нефольклорным (народно-литературным) творчеством в области создания и употребления новых афоризмов.

Наиболее существенными признаками народно-поэтического афоризма являются обобщенное выражение в действительности (сведение множества конкретных ситуаций к одной типичной, или типовой, ситуации), краткость и выразительность языковой формы (позволяющей быстро запоминать и легко воспроизводить его в речи), законченность содержания (обеспечивающая его полисемантическую и полифункциональность в речи), эпистемологическая актуальность (обуславливающая его непреходящий авторитет как отражения коллективного опыта) и др.

Народно-литературное понимание афоризма синтезировалось из их народно-поэтического и литературно-художественного понимания в конце XX — начале XIX в. благодаря, с одной стороны, демократизации литературного процесса, исчезновению границ между профессиональным и любительским литературным творчеством (каждый может стать писателем и издать свою книгу), а с другой — развитию и доступности электронных средств письменной массовой коммуникации (прежде всего Интернета). Появились и продолжают появляться книги афоризмов никому неизвестных авторов, не всегда высоко художественные по форме и глубокие по содержанию, однако неизменно претендующие на элитарность и литературное признание, например: «*Новые афоризмы Козьмы Пруткова*» (2002) В. Полуботко, «*Философские афоризмы*» (2005) Ю. Фомина, «*Первый век Аркадия Давидовича. Афоризмы-шедевры*» (2014) А. Давидовича и т.п. В скромном названии одной из таких книг — «*Любительские афоризмы*» (2012) некоего И.Т. Каллина — достаточно точно отражается сущность такого рода изречений. интернет-ресурсы насыщены результатами массового афористического творчества, которое конкурирует в количественном отношении с электронными версиями печатных собраний пословиц и литературных афоризмов.

Основным предназначением афоризма в таком его понимании является выражение в самой разнообразной форме всего того, чему не нашлось места ни в пословицах, ни в классических литературных афоризмах. Мировоззренческая глубина мысли и оригинальность формы (содержания) нехарактерны для таких афоризмов, их авторы не претендуют на роль наставников добродетели или учителей мудрости (поэтому не всегда маркируют свое авторство). Содержание народно-литературных афоризмов часто не является социально значимым и не всегда характеризуется позитивным взглядом на мир. По своей форме они во многих случаях являются перефразированиями пословиц или литературных афоризмов, их наследованиями, реминисценциями, аллюзиями на них и т.п.

Афоризмы как продукт массового словесного творчества не имеют четких жанровых границ и с трудом поддаются внутренней дифференциации. В кругу народно-литературных афоризмов выделяются гомогенные по различным признакам группы, наиболее известной из которых являются *мерфизмы* — изречения, в которых концептуализируется негативный жизненный опыт. В основе мерфизмов лежит так называемый «закон Мерфи» (англ. *Murphy's law*) — шуточный философский принцип англ. *Anything that can go wrong will go wrong* («Если есть вероятность того, что какая-нибудь неприятность может случиться, то она обязательно произойдет»), якобы сформулированный капитаном ВВС США инженером Э. Мерфи в 1949 г. при выполнении проекта по определению максимальной перегрузки, которую способен выдержать человеческий организм [44. С. 4]. Следствия из ставшего широко известным «Закона Мерфи», созданные многочисленными анонимными авторами, были впервые собраны в книге «*Murphy's Law, and Other Reasons Why Things Go WRONG!*» (1977) А. Блоха. Мерфизмы как содержательная разновидность народно-литературных афоризмов приобрели во второй половине XX в. огромную популярность и активно создаются подражателями Э. Мерфи на самые разные темы («*Законы Мерфи для юристов*», «*Законы Мерфи для медиков*», «*Законы матушки Мерфи для родителей*» и т.п.).

Понятие и термин *афоризм* не всегда эксплицируются в их народно-литературном понимании, часто замещаются как традиционными понятиями и терминами *изречения, мысли* и т.п., так и новыми (как правило, производными от *афоризмы*). Большинство самоназваний народно-литературных афоризмов преимущественно отражает их ту или иную содержательную направленность: «*Афоризмы и морализмы*» (2002) Ю.Г. Шнейдера, «*Эйфоризмы. Плод досуга. Род недуга*» (2005) В.Б. Смехова, «*Язык мой — друг мой: афоризмы, юморизмы, иронизмы*» (2014) И. Когана и др., иногда подчеркнуто одиозного характера — «*Дебилизмы*» (2006) А. Багинского, «*Идиотизмы*» (2009) Б. Грачевского и т.п.

Наименования народно-литературных афоризмов в массовых печатных изданиях самоироничны: «*Афонаризмы*» (созвучно разговорно-сниженному *офонареть* ‘лишиться рассудка, разума; отупеть, поглупеть’) — рубрика в еженедельнике «Литературная газета», в которой публикуются изречения пародийного, шуточного, сатирического содержания; «*АиФоризмы*» (от сокращенного названия газеты — «АиФ») — рубрика (с 1978 г.) в еженедельнике «Аргументы и факты», где печатаются афоризмы, присланные читателями [45].

Народно-литературные афоризмы сравнительно редко издаются в виде отдельных книг одного автора, редко компилируются в виде сборников разных авторов, однако регулярно включаются в сборники антипословиц [46].

Поэтико-риторическое понимание афоризма начало формироваться еще в античных и средневековых риториках и поэтиках, на основе которых окончательно оформилось в Новое время. В самом обширном из дошедших до наших дней изложении теории ораторского искусства “*Institutionis oratoriae libri duodecim*” Квинтилиана (около 35 — после 96) афоризму, обозначенному как лат. *sententia* или греч. *gnoma*, была посвящена отдельная глава (*Liber VIII, Caput V*). Афоризмы всегда широко использовались в риторической теории и практике в качестве одного из наиболее выразительных речевых средств и эффективных способов выражения мысли. Афористические высказывания различных типов употребляются и интерпретируются в «Риторике» и «Поэтике» Аристотеля (384—322 до н.э.), риториках и поэтиках других античных авторов, их многочисленных средневековых компиляциях. Наиболее полно афоризмы как предмет риторики впервые описаны в трактате Б. Грасиана “*Arte de ingenio, tratado de agudeza (Agydeza y arte de ingenio)*” (1648) и эксплицированы на практике в его же книге афоризмов “*Oracula Manual, y Arte de Prudencia. Sacada de los Aforismos Quese Discurre En las obras de Lorenzo Gracian*” (1647).

В русской филологической традиции поэтико-риторическое понимание афоризма наиболее полное отражение впервые нашло в риторическом трактате «Краткое руководство к красноречию: книга первая, в которой содержится риторика, показывающая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии» (1748) М.В. Ломоносова, где содержится не менее 450 афористических единиц различных типов и разнообразного содержания (пословиц, прямых либо косвенных цитат из древних авторов, а также из собственных произведений, суждений здравого смысла, индивидуально-авторских изречений и др.) [47], которые используются в качестве иллюстративного материала, предмета риторической интерпретации,

а также как одно из языковых и риторических средств речи, к которому обращается автор для обобщения и аргументации сказанного.

Для поэтико-риторического афоризма наиболее важными являются его качества как элемента устной публичной речи (лаконичность, обобщенность, выразительность, оценочность, иллюстративность, аргументативность и т.д.), а также его поэтические и риторические свойства как речевого жанра, условия и средства создания афоризмов, их функционирование в качестве отдельных литературных текстов или элементов литературных произведений различных жанров. Свойственная содержанию афоризма убедительность основывается и достигается не столько новизной или логической аргументированностью мысли, сколько намеренно неожиданным ее выражением с помощью различных стилистических и языковых средств.

Поэтико-риторическое понимание афоризмов позволяет добиваться на практике «ошеломляющего воздействия» [48] на слушателя (читателя) даже самых тривиальных по содержанию обобщений. Благодаря своим поэтико-риторическим качествам афоризм является одним из самых продуктивных вербальных средств не только устной публичной речи и языка художественной литературы, но и публицистического и религиозного дискурсов, языка СМИ и рекламы, а также обиходной речи в тех случаях, когда говорящий стремится к убедительности сообщения, используя экспрессивные средства выражения мысли.

Обиходно-языковое понимание афоризма восходит к античной устно-письменной лингвокультуре. Структурные и функциональные свойства афоризма как единицы речи и как вербального средства мышления в достаточной степени осознавались древнегреческими авторами. Так, др.-греч. ἀφορισμός означало не только специфическое по форме и логической структуре высказывание, но также и лаконичный, фрагментарный стиль речи [30. С. 12—13]. ИмPLICITно (под названием *гнома*, *сентенция*, *флорилегия* и др.) афоризм соотносился в античности с высказыванием (фразой) определенного типа, на основании чего, в частности, афоризмы извлекались из письменных текстов и компилировались в виде довольно больших собраний, наиболее известными из которых были “*Menandri sententiae*” Менандра (IV—III до н.э.) и “*Ἀνθολόγιον ἢ Ἐκλογὴν ἀποφθευμάτων*” (“*Florilegium*”) Стобея (V н.э.).

Обиходно-языковое понимание афоризма основано на идеальном представлении носителей языка, какими свойствами должен обладать афоризм как продукт и способ речемыслительной деятельности. Такое представление не является константным, поскольку в значительной степени обусловлено уровнем развития и национальными особенностями речевой коммуникации и книжно-письменной культуры, а также прямо зависит в своем объеме от обращения к самому термину и понятию *афоризм*. Поэтому обиходно-языковое понимание афоризма может быть эксплицитным и имPLICITным (включать либо не включать термин *афоризм*), минимальным и максимальным по своему объему (основываться на понятии афоризма как видового либо как родового по отношению ко всем остальным изречениям, устойчивым фразам и т.п.).

Обиходно-языковое понимание афоризма отражается в его метаязыковых дефинициях как в речевой практике, так и в нормативных лингвистических справочниках, учитывающих узус. Так, современное обиходно-языковое понимание афоризма частично отражено в лексическом значении слова *афоризм*, которое толкуется, например, в русском языке как ‘изречение, выражающее с предельной лаконичностью в отточенной форме какую-либо оригинальную мысль’ [49], в белорусском — ‘краткое меткое изречение’ [50], в английском — ‘a short phrase that contains a wise idea’ [51] и т.д.

Обиходно-языковое понимание афоризма может отражаться в его научно-популярных дефинициях в энциклопедических справочниках общего типа, где определяется понятие афоризма и/или описываются его свойства как объекта действительности (речи, мышления, литературы и др.). Однако дефиниции такого рода демонстрируют, как правило, то или иное эмпирическое понимание афоризма (см. выше) либо результат его теоретического осмысления как предмета той или иной научной дисциплины, поэтому не могут быть приняты в полном объеме в силу наличия в них внутренних противоречий и излишней детализации. Так, если объединить основные дефиниции понятия «афоризм» (помещенные в таких фундаментальных энциклопедических изданиях, как «Большая Российская энциклопедия», «Беларуская энцыклапедыя», «Большая Советская энциклопедия», “Encyclopedia Britannica”, “Brockhaus Enzyklopädie”, “Grand Larousse encyclopedique”, “Meyers Enzyklopädisches Lexikon” и др.), то афоризм можно квалифицировать как изречение (принадлежащее известному автору или анонимное), в котором сжато, емко, обобщенно, в отрывистой, стилистически изощренной, высоко художественной, часто аллегорической форме выражена некая законченная мысль директивного (поучительного) или декларативного (констатирующего) характера, преимущественно социально значимой тематики, глубокого и вместе с тем остроумного или парадоксального содержания. Такое определение носит искусственный характер, в своем полном объеме никогда не используется носителями языка.

Обиходно-языковое понимание афоризма не следует отождествлять с его лингвистическим пониманием как объекта языкознания. Второе может быть сформировано на основе первого, но не должно ему соответствовать, может противопоставляться ему по своему объему и содержанию. Такого рода противопоставления обычны для соотношения наивной и научной картин мира, полное совпадение которых возможно только на протонаучном уровне. Именно поэтому обиходно-языковое понимание афоризма, несмотря на всю свою простоту и привлекательность, не может быть принято в качестве собственно лингвистической квалификации понятия афоризма как единицы речи (языка).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эмпирическое понимание афоризма как вербального средства выражения общих суждений и универсального обобщения действительности в форме фразы (фразового текста) подразумевает его осмысление носителями языка в рамках

той или иной разновидности дискурса, сферы речевой коммуникации, используемой в отдельной социальной или культурной практике, области знания (в том числе научного).

Эмпирическое понимание афоризма характеризуется высокой степенью гетерогенности, обусловленной значительными различиями в хронологии своего формирования и развития, влиянием тех или иных национальных (или интернациональных) традиций, разного рода культурных направлений и социальных процессов, парадигм научного знания и лингвокультур.

Эмпирическое понимание афоризма в современной европейской афористике дифференцируется на девять наиболее значимых аспектов: научно-философское, литературно-философское, религиозно-литературное, литературно-художественное, литературно-публицистическое, литературно- и народно-юридическое, народно-поэтическое, поэтико-риторическое, обиходно-языковое. Каждый аспект эмпирического понимания афоризма базируется на его определенных свойствах и функциях (дифференциальных признаках), характерных для реализации афоризма как вербального средства в рамках данной социальной или культурной практики, области знания и т.д.

Результаты исследования могут найти применение в сфере общей теории афоризма как объекта филологии и лингвистики. Введение в научный оборот понятия эмпирического понимания афоризма и дифференциация такого понимания на основе признаков афоризма, характеризующих его использование в различных видах дискурса и сферах речевой коммуникации, позволит систематизировать афористические единицы в виде общих предметных классов как речевые жанры (афоризмы научные, философские, литературные, публицистические, юридические, фольклорные и др.), а также разграничить научные направления изучения афоризма. Особенно значимым это видится для тех славянских и неславянских языков, в которых уже описан состав афористических единиц, например, русского [52], белорусского [53] и др.

Перспективным для дальнейших исследований представляется изучение лингвистических и стилистических свойств афоризма как вербального средства в различных видах дискурса и сферах речевой коммуникации, а также семиотических и семантических особенностей его использования как фразы (фразового текста) в отдельных социальных или культурных практиках и областях знаний.

© Иванов Е.Е., 2019

Дата поступления: 01.03.2019

Дата приема в печать: 15.03.2019

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Иванов Е.Е.* Лингвистика афоризма. Минск: Вышэйшая школа, 2018.
2. *Ivanov E.* Aphorism as a Unit of Language and Speech // EUROPHRAS 2016: Word Combinations in the Linguistic System and Language Use: Theoretical, Methodological and Integrated Approaches, Trier, August 1—3, 2016: Abstracts. Trier, 2016. P. 42.
3. *Солопова М.А.* Vita brevis: к толкованию первого афоризма Гиппократ // Философский журнал. 2012. № 1 (8). С. 5—25.

4. *Вейсмань А.Д.* Греческо-русский словарь. 5-е изд. СПб., 1899.
5. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
6. *Оболенский В.Б.* Афоризм как язык философии. Орел, 2016.
7. Афоризмы китайских мудрецов / сост. М.Э. Логинова. М.: Эксмо, 2008.
8. Афоризмы индийских мудрецов / сост. М.Э. Логинова, А.М. Михайлов. М.: Эксмо, 2008.
9. Афоризмы арабских мудрецов / сост. М.Э. Логинова. М.: Эксмо, 2008.
10. *Этика: словарь афоризмов и изречений* / сост. В.Н. Назаров, Е.Д. Мелешко. М.: Аспект-пресс, 1995.
11. *Педагогика: словарь афоризмов и изречений* / сост. К.М. Хоруженко. 2-е изд. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2003.
12. Афоризмы, девизы, необычные изречения в научной работе и в процессе изучения металловедения и физики радиационных повреждений / под ред. А.М. Паршина, А.Н. Тихонова. СПб.: Политехника, 2004.
13. Психология и психотерапия в афоризмах / сост. К.В. Ягнюк. М.: ИКСР, 2008.
14. Психопатология в афоризмах / сост. А.В. Рустанович. 2-е изд. СПб.: ЭЛБИ, 2012.
15. Математика в афоризмах, цитатах, высказываниях / сост. Н.А. Вирченко. Киев: Вища школа, 1983.
16. Удивительный мир физики: афоризмы, изречения, цитаты / сост. В.М. Андрианов. Винница, 1996.
17. *Философия: история античного периода в высказываниях и афоризмах* / сост. Н.Б. Нечаева, М.Б. Воскресенская. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009.
18. *Медицина в афоризмах и крылатых выражениях: от истоков до наших дней* / сост. Е.Е. Ачкасов, И.А. Мискарян. М.: Профиль, 2009.
19. *Об истории и историках: мысли, изречения, афоризмы с древнейших времен до наших дней* / сост. В.Н. Горохов. М.: Книжный дом, 2013.
20. *Эпштейн М.Н.* Афористика // *Литературный энциклопедический словарь*. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 43—44.
21. *Крылатые фразы и афоризмы литературных героев* / сост. А.Ю. Кожевников, Т.Б. Линдберг. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012.
22. *Гвоздецкая Н.Ю.* Афористические высказывания в контексте древнеанглийской поэмы «Беовульф» // *Творчество писателя и литературный процесс. Язык литературы. Поэтика*. Иваново, 1995. С. 112—124.
23. *Библейские афоризмы* / сост. А.Ю. Кожевников, Т.Б. Линдберг. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012.
24. *Афоризмы. Священное Писание* / сост. В.Г. Носков. М.: Аванта+: Астрель, 2010.
25. *Мудрость Корана*. М.: АСТ: Астрель, 2008.
26. *Афоризмы Будды*. М.: Гелеос, 2010.
27. *Гомес де ла Серна Р.* Грегории // *Гомес де ла Серна Р.* Избранное. М.: Худож. литература, 1983. С. 294—341.
28. *Иванов Е.Е.* Лингвистика афоризма: учебное пособие. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2016.
29. *Тронский И.М.* Корнелий Тацит // *Тацит, Корнелий*. Сочинения: в 2 т. М.: Наука, 1993. Т. 2.
30. *Федоренко Н.Т., Сокольская Л.И.* Афористика. М.: Наука, 1990.
31. *Гончарова Н.А., Антонюк М.Г.* Юридические термины и афоризмы: латинско-русско-белорусский словарь. Минск, 2009.
32. *Трудовой кодекс Российской Федерации в афоризмах* / сост. С. Сидоров, В. Малешин. М.: Астрель, 2012.
33. *A Dictionary of Law: Reissued with New Covers* / Ed. E.A. Martin. Oxford: Oxford University Press, 2003.
34. *Рыбникова М.А.* Введение в стилистику. М.: Сов. писатель, 1937.

35. *Ivanov E., Petrushevskaja Ju.* Etymology of English Proverbs // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. Vol. 8. No 5. P. 864—872.
36. *Иванов Е.Е., Петрушевская Ю.А.* English Proverbs: from Literary Texts, in Literary Texts: Etymology, Usage, Variability. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2016.
37. *Пермяков Г.Л.* От поговорки до сказки. М.: Наука, 1970.
38. *Гаспаров М.Л.* Афоризм // Литературный энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 43.
39. Толковый словарь русского языка для школьников / сост. С.Г. Трясогузова. М.: РИПОЛ классик, 2007.
40. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999.
41. *Тэйлор Э.Б.* Первобытная культура. М.: Директ-медиа, 1989.
42. *Ломакина О.В., Мокиенко В.М.* Ценностные константы русинской паремииологии (на фоне украинского и русского языков) // Русин. 2018. № 4 (54). С. 303—317.
43. *Белянин В.П., Бутенко И.А.* Живая речь: словарь разговорных выражений. М.: ПАИМС, 1994.
44. *Иванова Н.С.* Опыт лингвистического исследования мерфизмов. Благовещенск: Издательство БГПУ, 2010.
45. Афоризмы: в 3 т. М.: Аргументы и факты, 2008.
46. Антипословицы и афоризмы / сост. М.В. Адамчик. Минск: Харвест, 2011.
47. *Иванов Е.Е.* Афористические высказывания в «Риторике» М.В. Ломоносова (к постановке проблемы) // М.В. Ломоносов в истории науки, культуры, университетского образования. Гродно: ГрГУ, 2013. С. 133—136.
48. Aphorismen // Meyers Enzyklopedisches Lexikon. Mannheim, 1971. Bd. 2. P. 387.
49. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М.: Русский язык, 1981. Т. 1.
50. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. Мінск: БелЭн, 1996.
51. Longman Dictionary of Contemporary English. 5th Ed. Pearson, 2009.
52. *Королькова А.В.* Русская афористика. М.: Флинта; Наука, 2005.
53. *Иванов Я.Я.* Афарыстычныя адзінкі ў беларускай мове. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2017.

УДК 81'373

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401

ASPECTS OF EMPIRICAL UNDERSTANDING OF APHORISM

Eugeney E. Ivanov

Mogilev State A. Kulshov University
1, Kosmonavtov Str., Mogilev, Belarus, 212022

Abstract. Nowadays, modern linguistics pays much attention to the study of aphorism as a phrase text and a fixed phrase. In this regard, the analysis of the properties of aphorism, which characterize it in various types of discourse and spheres of communication, is particularly relevant. The article attempts to differentiate and describe various empirical understandings of aphorism. The purpose of the study is to establish and describe aspects and distinctive features of the empirical understanding of aphorism as a verbal means of expressing general judgments and universal generalization of reality in the form of phrase (phrase text). Research methods — heuristic, descriptive, taxonomic, generalization, analysis

and synthesis. The material for the study are more than 100,000 aphoristic units taken from more than 300 handwritten and printed sources in Russian, Latin, English, German, French, Spanish and other languages. As a result, the notion of empirical qualification of aphorism is defined, it is a verbal means within this type of discourse or sphere of communication used in a particular social or cultural practice, the branch of knowledge (including scientific). Each particular empirical understanding of aphorism can be considered as one of the aspects of its general empirical understanding. Aspects of an empirical understanding of aphorism were formed at different times, emerged and developed in various national (or international) traditions, under the influence of various cultural trends and social processes, within the paradigms of scientific knowledge and linguocultures. It was established that there are only nine of the most significant empirical understandings of aphorism (scientific-philosophical, literary-philosophical, religious-literary, literary-fictional, literary-publicistic, literary-legal, folk-poetic, poetic-rhetorical, colloquial-linguistic understandings). Each of them forms a separate aspect of the empirical understanding of an aphorism based on a set of properties and functions (distinctive features), specific to the implementation of aphorism as a verbal means within a given social or cultural practice, the branch of knowledge. Introduction to the science the concept of “empirical understanding of aphorism” and the differentiation of aspects of such understanding is based on the use of aphorism in various types of discourse and spheres of speech communication, will allow to systematize aphoristic units as speech genres (scientific aphorisms, philosophical, literary, journalistic, legal, folklore, etc.), and also to distinguish the scientific directions of studying aphorism.

Key words: aphorism, phrase text, fixed phrase, communication, discourse, empirical understanding, distinctive features

REFERENCES

1. Ivanov, E.E. (2018). Linguistic aphorism. Minsk: Higher School Publ. (In Russ.).
2. Ivanov, E. (2016). Aphorism as the Unit of Language and Speech. In *EUROPHRAS 2016: Word Combinations in English, Abstract*. Trier. pp. 42.
3. Solopova, M.A. (2012). Vita brevis: to the interpretation of the first aphorism of Hippocrates. *Philosophical Journal*, 1 (8), 5—25. (In Russ.).
4. Weissman, A.D. (1899). Greek-Russian dictionary. St. Petersburg. (In Russ.).
5. Vernadsky, V.I. (1991). Scientific thought as a planetary phenomenon. Moscow: Nauka. (In Russ.).
6. Obolensky, V.B. (2016). Aphorism as the language of philosophy. Orel. (In Russ.).
7. Aphorisms of the Chinese sages, M.E. Loginov (Comp.). (2008). Moscow: Eksmo. (In Russ.).
8. Aphorisms of the Indian sages, M.E. Loginova & A.M. Mikhailov (Comp.). (2008). Moscow: Eksmo. (In Russ.).
9. Aphorisms of the Arab wise men, M.E. Loginov (Comp.). (2008). Moscow: Eksmo. (In Russ.).
10. Ethics: a dictionary of aphorisms and sayings, V.N. Nazarov & E.D. Meleshko. (Comp.). (1995). Moscow: Aspect-press. (In Russ.).
11. Pedagogy: dictionary of aphorisms and sayings, K.M. Khoruzhenko (Comp.). (2003). Rostov-na-Donu: RSPU Publ. (In Russ.).
12. Parshina, A.M. & Tikhonov, A.N. (Eds.). (2004). Aphorisms, mottos, unusual sayings in scientific work and in the process of studying metal science and physics of radiation damage. St. Petersburg: Polytechnic Publ. (In Russ.).
13. Psychology and psychotherapy in aphorisms, K.V. Yagnyuk (Comp.). (2008). Moscow: ICSR. (In Russ.).
14. Rustanovich, A.V. (Ed.) (2012). Psychopathology in aphorisms. St. Petersburg: ELBI. (In Russ.).
15. Virchenko, N.A. (Ed.) (1983). Mathematics in aphorisms, quotes, statements. Kiev: Higher School Publ. (In Russ.).
16. The wonderful world of physics: aphorisms, sayings, quotes, V.M. Andrianov (Comp.). (1996). Vinnitsa. (In Russ.).

17. Philosophy: the history of the ancient period in the statements and aphorisms, N.B. Nechaev, M.B. Voskresenskaya (Comp). (2009). Kostroma: Kostroma University Press. (In Russ.).
18. Achkasov, E.E. & Miskaryan, I.A. (Eds.) (2009). Medicine in aphorisms and winged expressions: from the beginnings to the present day. Moscow: Profile. (In Russ.).
19. Gorokhov, V.N. (Ed.) (2013). About history and historians: thoughts, sayings, aphorisms from ancient times to the present day. Moscow: Book House. (In Russ.).
20. Epstein, M.N. (1987). Aphoristics. In *Literary encyclopedic dictionary*. Moscow: Sov. encyclopedia. pp. 43—44. (In Russ.).
21. Kozhevnikov, A.Yu. & Lindberg, T.B. (Eds.) (2012). Wise phrases and aphorisms of literary heroes. Moscow: OLMA Media Group. (In Russ.).
22. Gvozdetskaya, N.Yu. (1995). Aphoristic statements in the context of the Old English poem “Beowulf”. In: *Creativity of the writer and the literary process. Language of literature. Poetics*. Ivanovo. pp. 112—124. (In Russ.).
23. Kozhevnikov, A.Yu. & Lindberg, T.B. (Eds.) (2012). Biblical aphorisms, Moscow: OLMA Media Group. (In Russ.).
24. Aphorisms. Scripture, V.G. Noskov (Comp.). (2010). Moscow: Avanta+; Astrel. (In Russ.).
25. The wisdom of the Quran. (2008). Moscow: AST; Astrel. (In Russ.).
26. Aphorisms of the Buddha. (2010). Moscow: Geleos. (In Russ.).
27. Gomez de la Serna, R. (1983). Gregeria. In: *Gomez de la Serna R. Works*. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ. pp. 294—341. (In Russ.).
28. Ivanov, E.E. (2016). Linguistic aphorism. Mogilev: Mogilev University Press. (In Russ.).
29. Tronsky I.M. (1993) Cornelius Tacitus. In: *Tacitus, Cornelius. Works: in 2 vol.* Moscow: Nauka. Vol. 2. (In Russ.).
30. Fedorenko, N.T. & Sokolskaya, L.I. (1990). Aphoristic. Moscow: Nauka. (In Russ.).
31. Goncharova, N.A. & Antonyuk, M.G. (2009). Legal terms and aphorisms: Latin-Russian-Belarusian dictionary. Minsk. (In Russ.).
32. The labor code of the Russian Federation in aphorisms, S. Sidorov, V. Maleshin (Comp.). (2012). Moscow: Astrel. (In Russ.).
33. A Dictionary of Law: Reissued with New Covers, E.A. Martin (Ed.). (2003). Oxford: Oxford University Press.
34. Rybnikova, M.A. (1937). Introduction to the style. Moscow: Sov. pisatel. (In Russ.).
35. Ivanov, E. & Petrushevskaya, Ju. (2015). Etymology of English Proverbs. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 8, 5, 864—872.
36. Ivanov, E. & Petrushevskaya Ju. (2016). English Proverbs: from Literary Texts, in *Literary Texts: Etymology, Usage, Variability*. Mogilev: Mogilev University Press.
37. Permyakoy, G.L. (1970). From saying to a fairy tale. Moscow: Nauka. (In Russ.).
38. Gasparov, M.L. (1987). Aphorism. In: *Literary encyclopedic dictionary*. Moscow: Sov. Encyclopedia. p. 43. (In Russ.).
39. Explanatory dictionary of the Russian language for schoolchildren, S.G. Tryosguzov (Comp.). (2007). Moscow: RIPOI Classic. (In Russ.).
40. Abramov, N. (1999). Dictionary of Russian synonyms and similar expressions. Moscow: Russian Dictionaries Publ. (In Russ.).
41. Taylor, E.B. (1989). Primitive culture. Moscow: Direct Media. (In Russ.).
42. Lomakina, O.V. & Mokienko, V.M. (2018). The value constants of the Ruthenian paremiology (against the background of the Ukrainian and Russian languages). *Rusin*, 4 (54), 303—317. (In Russ.).
43. Belyanin, V.P. & Butenko, I.A. (1994). Live speech: a dictionary of colloquial expressions. Moscow: PAIMS. (In Russ.).
44. Ivanova, N. (2010). The experience of linguistic study of Marthism. Blagoveshchensk: BSPU Press. (In Russ.).

45. AiForismy: in 3 vol. (2008). Moscow: Arguments and Facts Press. (In Russ.).
46. Anti-Proverbs and aphorisms, M.V. Adamchik (Comp.). (2011). Minsk: Harvest. (In Russ.).
47. Ivanov, E.E. (2013). Aphoristic statements in “Rhetoric” by M.V. Lomonosov (for the formulation of the problem). In: *M.V. Lomonosov in the history of science, culture, university education*. Grodno: Grodno University Press. pp. 133—136. (In Russ.).
48. Aphorismen. (1971). In: *Meuegs Enzykloredisches Lekhikon*. Mannheim. Bd. 2. p. 387.
49. Dictionary of the Russian language: 4 vol., A.P. Evgenieva (Ed.). (1981). 2nd ed. Moscow: Russian Language Publ. Vol. 1. (In Russ.).
50. Explanatory Dictionary of the Belarusian literary language, M.G. Sudnik, M.N. Krivko (Ed.). (1996). Minsk: Bel. Encyclopedia. (In Belarus.).
51. Longman Dictionary of Contemporary English (2009). 5th ed. Pearson.
52. Korolkova, A.V. (2005). Russian aphoristics. Moscow: Flinta; Nauka. (In Russ.).
53. Ivanov, E.E. (2017). Aphoristic units in the Belarusian language. Mogilev: Mogilev University Press. (In Belarus.).

Для цитирования:

Иванов Е.Е. Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 10. № 2. С. 381—401. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401.

For citation:

Ivanov, E.E. (2019). Aspects of empirical understanding of aphorism. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (2), 381—401. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401.

Сведения об авторе:

Иванов Евгений Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова, Могилев, Беларусь; *научные интересы*: теоретическая лингвистика, сопоставительное языкознание, прикладное языкознание (лексикография, лингводидактика), современный русский язык, славянские языки (фразеология, паремиология, афористика). Автор около 360 научных публикаций, из них свыше 40 монографий, учебников и учебных пособий, словарей; *e-mail*: ivanov-msu@mail.ru

Information about the author:

Eugene E. Ivanov, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics of Mogilev State A. Kuleshov University (the Republic of Belarus). *Research interests*: theoretical linguistics, comparative linguistics, applied linguistics (lexicography, linguodidactics), modern Russian, Slavic languages (phraseology, paremiology, aphoristics). The author of more than 360 research papers, of which over 40 monographs, textbooks, dictionaries; *e-mail*: ivanov-msu@mail.ru

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (совместно с РФФИ) в рамках научного проекта № Г18Р-301.

Acknowledgment: The reported study was funded by BRFB (and RFBR) according to the research project № Г18Р-301.